

2465

ВОСПОМИНАНИЯ ДЕКАБРИСТА

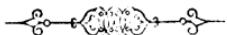
О ПЕРЕЖИТОМЪ

и

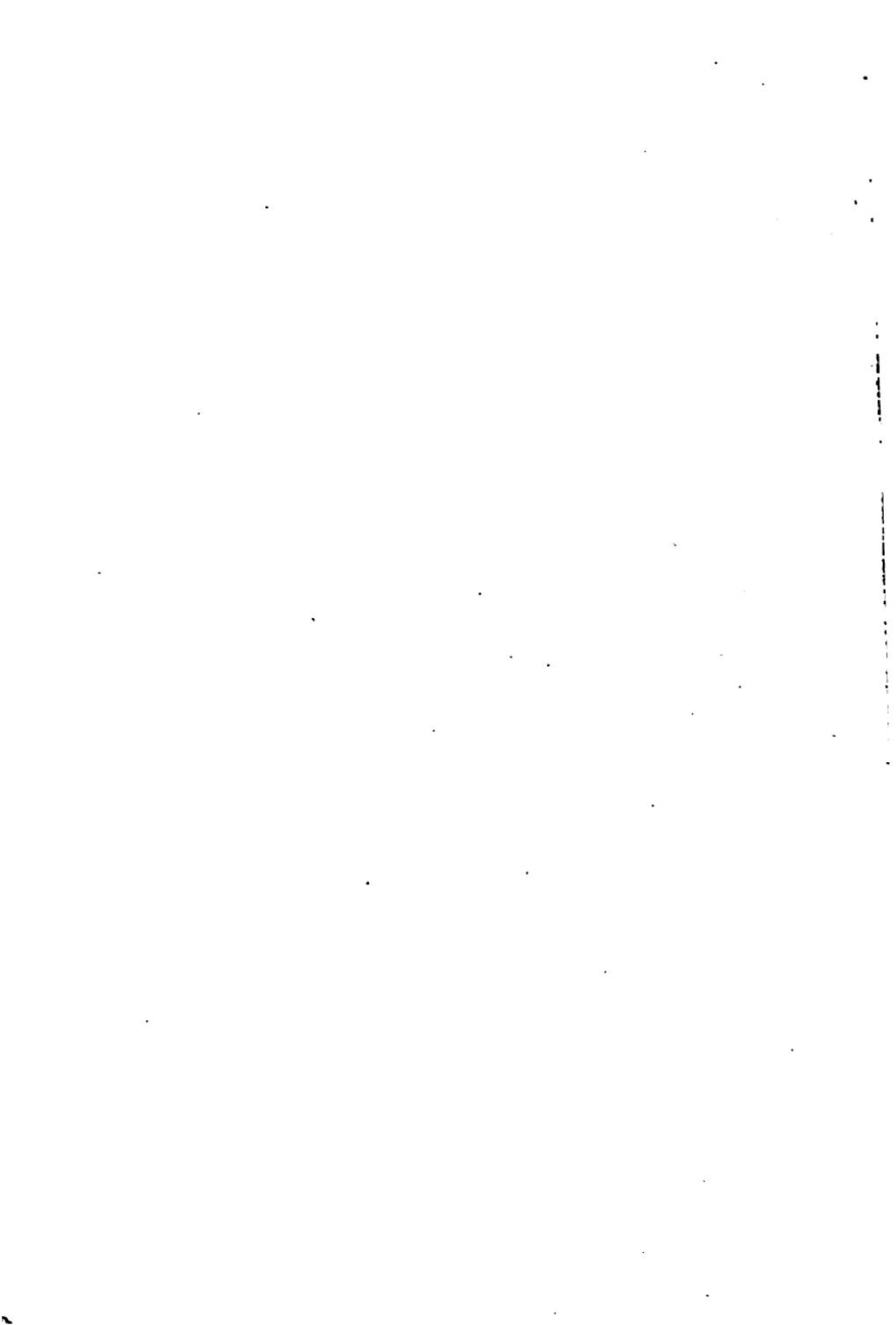
ПЕРЕЧУВСТВОВАННОМЪ

1805—1850

A. Боляева

С-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНИЕ А. С СУВОРИНА
1882

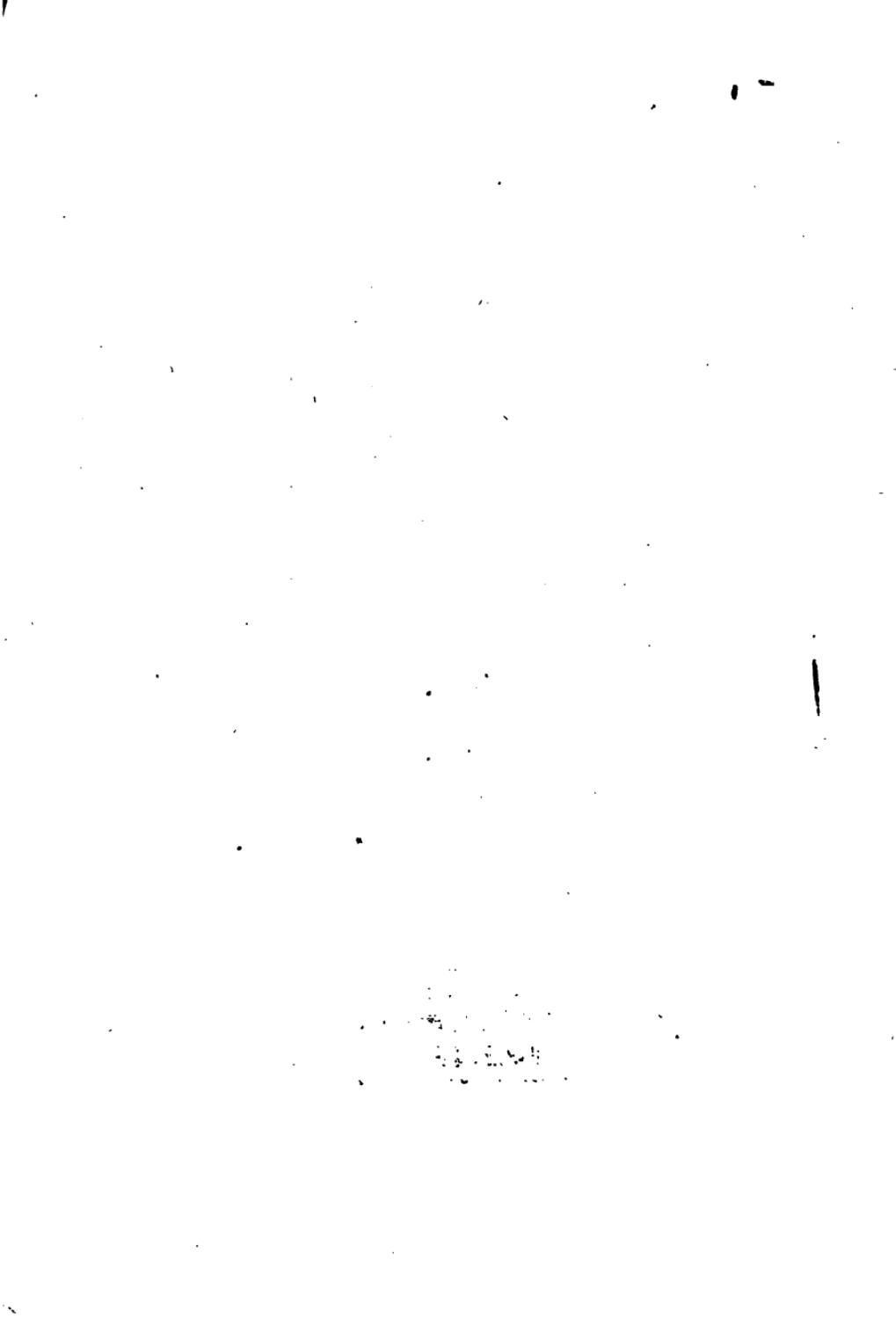

ВОСПОМИНАНІЯ

ДЕКАБРИСТА

О ПЕРЕЖИТОМЪ И ПЕРЕЧУВСТВОВАННОМЪ

1805 — 1850

9.47)

Б 44 б

Вениловъ А. Р.

9(c) 15. 9-211

Б 44

ВОСПОМИНАНИЯ

ДЕКАБРИСТА

О ПЕРЕЖИТОМЪ И ПЕРЕЧУВСТВОВАННОМЪ

1805—1850

2165

П. Беляева

154382

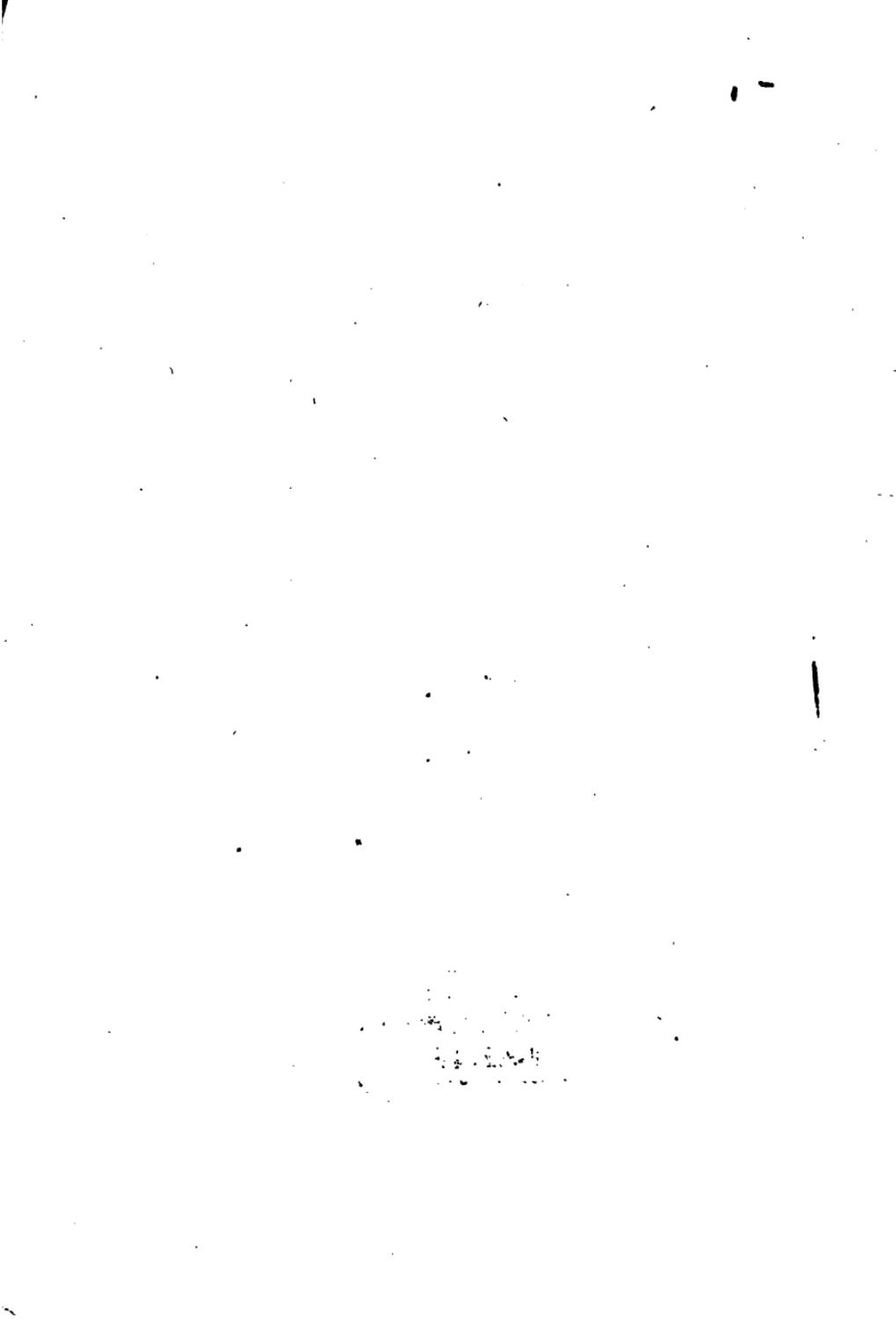

Саратов. Областная
БИБЛИОТЕКА
КНИГОХРАНИЛИЩЕ.

Б 44 б.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНИЕ А. С. СУВОРИНА

1882

9.47

Б 44 б

Behinev A. P.

9(c)15. 9-41

Б 44

ВОСПОМИНАНИЯ

ДЕКАБРИСТА

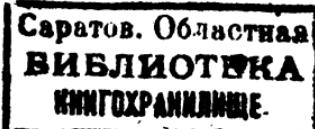
О ПЕРЕЖИТОМЪ И ПЕРЕЧУВСТВОВАННОМЪ

1805—1850

9.47

П. Беляева

154382

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

издание А. С. Суворина

1882

DK 209.6
B37A3

ВМѢСТО ПРѢДИСЛОВІЯ.

Можетъ показаться страннымъ и, пожалуй, самона-
дѣяннымъ издавать свои Воспоминанія или, все тоже,
свою жизнь ничего незначущему человѣку.

Но если этотъ человѣкъ родился въ первыхъ годахъ
этого столѣтія и еще живеть въ послѣдней его четверти,
то это показываетъ, что онъ довольно жилъ, а если къ
этому онъ много испыталъ и много видѣлъ и размыши-
лялъ о проходившихъ передъ его глазами необыденныхъ
явленіяхъ, уже ставшихъ исторіей, то думаю, что Вос-
поминанія такого, хотя ничтожнаго, человѣка могутъ
показаться небезъинтересными для людей мыслящихъ
и любознательныхъ.

Онъ небезъинтересны уже потому, что перенесуть
читателя во времена Александра I-го, теперь уже до-
вольно отдаленные, напомнить нѣсколько о людяхъ той
эпохи, познакомить нѣсколько съ духомъ того времени,
съ тогдашнимъ воспитаніемъ въ казенныхъ учебныхъ
заведеніяхъ, съ несчастнымъ происшествіемъ 14-го
кабря 1825 года, въ которомъ пишущій, къ несчас-

былъ самымъ фанатическимъ участникомъ. Затѣмъ перенесутъ его въ мрачное уединеніе каземата Петропавловской крѣпости и въ отдаленные страны Сибири и Кавказа, въ среду людей всѣхъ слоевъ общества. Въ Воспоминаніяхъ этихъ читатель также увидить, какъ люди съ прекрасными чувствами и стремленіями, мгновенно выступившіе на политическое поприще и также мгновенно, хотя и небезслѣдно, исчезнувшіе, могли сознательно усвоить и принять коварное іезуитское правило „цѣль освящаетъ средства“.

Небезынтересно будетъ также увидѣть, какъ много можетъ природа человѣка перенести, какъ можетъ со всякою жизнью примириться, ко всему привыкнуть и ужиться съ людьми всѣхъ положеній; и какъ люди, лишенные всѣхъ гражданскихъ правъ, при полномъ изверженіи изъ своей прежней высокой среды, при всѣхъ лишеніяхъ въ странахъ пустынныхъ и дикихъ, могли сохранить все спокойствіе духа и достоинство человѣка, развивать благотворную дѣятельность въ тѣхъ тѣсныхъ кружкахъ, гдѣ были поставлены Провидѣніемъ, и большая часть лицъ, известныхъ составителю этихъ „Воспоминаній“, вполнѣ сознали уже всю пагубу и всю ложь своихъ революціонныхъ идей. Сверхъ того, на пишущемъ эти воспоминанія лежитъ священный долгъ искренней исповѣди предъ отечествомъ и исторіей въ тѣхъ дѣйствіяхъ и заблужденіяхъ, которыя причинили столько несчастій, осиротили столько семействъ и, можетъ быть, примѣромъ своимъ увлекли и погубили столько молодыхъ людей, заразившихся жалкой игрою въ революцію. Кто знаетъ, быть можетъ эти „Воспоминанія декабриста“ отрезвятъ нѣкоторыхъ изъ нынѣшнихъ не-

прощенныхъ радѣтелей народа, который они стараются
привести сперва въ скотообразное, а потомъ въ звѣ-
ринообразное состояніе, лишивъ его Бога, алтарей,
семьи, всего святаго и благороднаго; а потомъ, возбудивъ
къ самоистребленію посредствомъ грабежей, убийств,
разврата—тѣмъ сдѣлать свое отечество легкой добычей
западныхъ ненавистниковъ нашихъ, ихъ вождей, учи-
телей и повѣлителей.

Но слава и хвала Всемогущему Защитнику Россіи Господу Нашему. Проникнутый православною вѣрою, православный народъ нашъ не допустить усилиться этому адскому учению, задушить его въ самомъ зародышѣ. Можетъ быть, поразмысливши, эти жалкія орудія тьмы увидятъ, что набирать для него въ Россіи пособниковъ—все то же, что набирать шайки невѣжественныхъ разбойниковъ, сподвижниковъ Стеньки Разина и другихъ.

Оговорившись такимъ образомъ, смѣло передаю мои „Воспоминанія“ печати, если не красно, то, по крайней мѣрѣ, правдиво написанные. Да послужатъ онѣ развлеченіемъ для однихъ и назиданіемъ для другихъ. Можетъ быть въ нихъ найдутся какія нибудь невѣрности хронологическія или историческія, такъ какъ онѣ занимаютъ большой периодъ времени и многое могло забыться, то прошу любителей старины исправить ихъ; все видѣнное и испытанное описано вѣрно, но можетъ быть не столько вѣрно слышанное.

Москва, 21-го февраля 1879 г.

А. П. Бѣляевъ.

„Воспоминанія“ Александра Петровича Бѣляева, имѣвшаго несчастіе быть сосланнымъ въ 1826 году, въ

ВОСПОМИНАНИЯ БѢЛЯЕВА.

числѣ главныхъ лицъ, въ Сибирь за участіе въ такъ называемой „декабрьской“ смутѣ 1825 года,—были прочитаны въ рукописи извѣстнымъ нашимъ писателемъ графомъ Львомъ Николаевичемъ Толстымъ. Читая эти „Воспоминанія“, омъ какъ свидѣтельствуетъ ихъ авторъ, „сдѣлалъ на поляхъ рукописи много отмѣтокъ; согласно съ указаніями гр. Л. Н. Толстаго, пишетъ г. Бѣльевъ, я сдѣлалъ необходимыя прибавленія тѣго, что мною было упущенено. Онъ же и поощрилъ меня къ изданію этихъ Воспоминаній, начатыхъ много лѣтъ тому назадъ съ единственою цѣлью помянуть сердечныи, благодарныи словомъ всѣхъ тѣхъ, съ которыми сводила судьба въ различныхъ обстоятельствахъ жизни и которыхъ прекрасныя, возвышенныя чувства и добродѣтели восторгали меня и плавили мое сердце. Эти-то, какъ я думалъ, благородные образы, будучи выведены изъ забвенія давно минувшихъ временъ, должны имѣть благотворное вліяніе на людей способныхъ понимать и усвоивать прекрасное“.

~~Б~~ Книжка моя,
наставлена и упражнена
мене „Патриотом из села“
(зимой). Судьба истина истина
и утешаю, а здрава-
век-щелка, каким
Посвящается памяти родителей.

Дух.

Мой отецъ. — Лабзинъ. — Довѣріе императрицы Маріи Феодоровны
къ моему отцу. — Управление селомъ Ершово графа А. К. Разумов-
скаго. — Характеръ и привычки отца. — Смерть отца. — Доброта гр.
А. К. Разумовскаго. — Моя мать.

1803—1810.

Что же
такое?

Начну, какъ начинаютъ романисты: я родился „отъ
бѣдныхъ и благородныхъ родителей“. Отецъ мой, про-
служивъ тридцать пять лѣтъ въ военной службѣ при
Екатеринѣ II и Павлѣ, вышелъ въ отставку уже при
Александрѣ I. Онъ служилъ въ рязанскомъ пѣхотномъ
полку, дѣлалъ турецкія и шведскія кампаніи и былъ
георгіевскимъ кавалеромъ. По преданию, дошедшему до
насъ, дѣтей его (ихъ было семь лѣтъ, когда онъ скон-
чался), это былъ человѣкъ чрезвычайно твердый, муже-
ственный и прямой, ненаспѣль лжи, хитрости, любилъ
правду до фанатизма и слово его было свято.

По смерти его отца, а моего дѣда, екатерининского
секундъ-маюра, по разсказамъ матушки, онъ былъ дя-
дею по матери взятъ на воспитаніе, потомъ опредѣленъ
имъ на службу солдатомъ въ полкъ, которымъ онъ ко-

мандовалъ, и отецъ мой съ пятнадцати лѣтъ уже сталъ дѣлать походы. Дядя его былъ суровый, строгій, непреклоннаго характера начальникъ и хотѣлъ съ раннихъ лѣтъ пріучить его во всѣмъ трудамъ и тягостямъ нашей русской богатырской военной службы. Отецъ рассказывалъ, что часто до крови растиралъ себѣ во время похода ноги и не смѣлъ заикнуться обѣ этомъ. Для своего времени, отецъ мой былъ очень образованнымъ человѣкомъ, превосходно зналъ нѣмецкій языкъ, нѣмецкую литературу, а также, какъ видно, усвоилъ отчасти и нѣмецкую философию того времени. Послѣ него осталась порядочная библіотека нѣмецкихъ сочиненій, англійскія же и французскія были въ переводѣ нѣмецкомъ или французскомъ; книги эти указывали на его любознательность и серьезное направленіе его ума. Вѣроятно, вслѣдствіе тогдашняго мистического настроенія, онъ былъ масономъ и одно время секретаремъ въ ложѣ Лабзина и его другомъ. Между близкими ему масонами были: Поздѣевъ, графъ Разумовскій, князь Гагаринъ, Звѣревъ, Грабе, другихъ не припомню. Помню, что когда я былъ въ отпуску въ 1820 и 1821 годахъ, матушка получала письма отъ Лабзина изъ Пензы, куда онъ потомъ былъ переведенъ, высланный изъ Петербурга, кажется, въ Пермь, за то, что бывть вице-президентомъ академіи художествъ, подалъ голосъ противъ принятія „почетнымъ членомъ“ графа Аракчеева, котораго пріемъ мотивировали близостью къ государю, на что будто бы онъ возразилъ, что Ильюшка кучерь тоже близокъ къ государю. Такъ, по крайней мѣрѣ, тогда всѣ говорили о немъ. Мнѣ известны только некоторые черты его характера, слышанныя отъ матушки мною.

Такъ, онъ самъ вполнѣ сознавалъ рѣзкость и строптивость своего характера, и какъ онъ былъ человѣкъ весьма религіозный, то говоривалъ: „если бы не вѣра и не благодать Господа, то я быль бы подобенъ сатанѣ“. Отецъ, какъ мы передавали, имѣлъ на него сильное и умѣрающее вліяніе; по общему голосу того времени, это былъ мужественный поборникъ правды и добра.

Несмотря, однажъдь, на преданность отца моего измѣцкой и вообще европейской культурѣ, онъ былъ русскимъ православнымъ человѣкомъ и добрымъ христіаниномъ, съ твердою и плаченной любовью къ Богу. Когда я, бывъ въ отпуску 17-ти лѣтнимъ офицеромъ, выпущеннымъ изъ морскаго корпуса, посыпалъ многихъ изъ его близкихъ знакомыхъ и друзей, то всѣ помнившіе его мужчины и дамы съ увлеченіемъ говорили мнѣ о его высокихъ качествахъ и о его увлекательномъ краснорѣчіи, когда онъ говорилъ о Богѣ. Слыша такие восторженные отзывы о немъ, я не могъ не гордиться такимъ отцемъ и не принять его за свой идеалъ, хотя для меня и недоступный! Онъ былъ горячимъ патріотомъ, и когда-то однажды вечеромъ, читая въ газетахъ о созывѣ ополченія въ 1805 году, сказалъ матери нашей: „ну, мой другъ, если одна непріятельская нога переступить нашу границу, я снова вступаю въ военную службу“.

По выходѣ изъ военной службы, онъ поступилъ въ гражданскую, въ учрежденіе императрицы Маріи Феодоровны, которая очень цѣнила его за правдивость и честность и даже удостоивала его своею особенною довѣренностью. Такъ, однажды, когда дошли до нея слухи о какихъ-то злоупотребленіяхъ какого-то значительного